

Лес за пределами тренировочной площадки сорок четыре все еще густой, острый и переплетенный, поэтому при первой же возможности он спрыгивает вниз, к быстро текущей реке, усеянной плоскими камнями. На другом берегу лес такой же густой, поэтому он движется вверх по реке, не рискуя и без того изодранным комбинезоном в зарослях бриаров.

Река больше похожа на ручей - широкая, неглубокая, с глубиной всего в несколько футов. Она почти не петляет, перекачиваясь через ступеньки мягких порогов по мере того, как плавно изгибается на юго-восток. После десяти минут следования берега открываются на поляне - круглый участок густой травы и низких папоротников, укрытый от посторонних глаз высокими красными деревьями. Речка пересекает поляну крест-накрест и в дальнем конце вьется в бассейне каскада. Вода прозрачными лентами стекает по крутому и скалистому обрыву, обрамленному с одной стороны самой большой ивой, которую Наруто когда-либо видел, настолько большой, что ее ветви свисают, покрывая весь бассейн зелеными усиками. Уставший и измученный, он, не задумываясь, тянется к ней и сразу же чувствует себя в большей безопасности за занавесом беседки, как за мягким щитом от внешнего мира. Он опускается на землю и садится между корнями, снова протирая глаза тыльной стороной рукава.

От этого глаза щиплет не меньше, а больше, и когда он внимательно осматривает рукав, то обнаруживает, что он весь в крови и грязи, а оранжевая ткань местами разорвана на тонкие полоски. Он стискивает зубы и со злостью стягивает с себя комбинезон, рвет молнию и стаскивает с плеч толстую оранжевую водолазку. Он оставляет ее наполовину снятой, обмотав вокруг талии, и опускает голову на руки, скрещенные на коленях.

Он просто не может перестать плакать, и это глупо и слабо, но чем больше он злится на себя, тем сильнее плачет, и он просто не может заставить себя остановиться.

Когда икота стихает и Наруто наконец удается остановить потоки воды, он снова чувствует жгучий прилив чакры. Теперь он знает, что это Курама, пробудившийся от своей печати. Знакомая боль от ожога, как от того, что мышцы не выдерживают, как от того, что нервы натерты до крови.

Курама... защитил его. Наруто привык к темной силе и гневу, которые излучает чакра Курамы. Но он не привык к тому, что она поднимается при его защите.

Он чувствует тот же всплеск, что и тогда, но более мягкий, более медленный, когда чакра Курамы проходит сквозь него. Вначале чакра поднимается от кожи Наруто волнами, как неясная красноватая дымка. Затем она сгущается, становится более плотной по мере того, как все больше чакры наполняет форму, а затем материализуется в форме Кьюуби. По сравнению с истинными размерами Курамы он крошечный - чуть больше лошади.

"Я думал, ты не можешь покинуть свою печать". Наруто говорит голосом, едва превышающим хриплый шепот.

Лис обхватывает его за плечи, хвост загибается назад, чтобы Курама мог опереться на него лапами. В центре он как бы просвечивает, но по краям более плотный, словно рисунок, на

который не наложили правильную штриховку.

~Я не могу. Это всего лишь тень, сопляк. Только чакра.

Лис говорит так же тихо.

Глаза Наруто снова начинают наполняться кровью. "Прости меня." Он жалко лепечет, зарываясь лицом в локти. "Я должен был смотреть, куда иду, я должен был заметить, когда пересекал забор..."

~Курама прерывает его плавно, почти нежно, и разве это не удар по зубам - Курама, как никто другой, успокаивает его. Под подбородком Курамы появляется чакрический коготь - не совсем твердый, но и не совсем бесплотный - и наклоняет его голову вверх.

~Ты знал этого человека, малыш? ~ спрашивает Курама.

Наруто качает головой.

~Он был важен для тебя? Как твой Теучи, или твоя Аяме, или твой Ирука-сенсей?

Наруто снова качает головой.

~Тогда почему то, что он говорит, имеет для тебя значение?

Наруто моргает, не понимая.

~Твой Ирука-сенсей считает тебя монстром?

Еще одно покачивание головой.

~Тогда кому ты будешь верить?

Слезы останавливаются, глаза расширяются, и он смотрит на Кураму. Лис выглядит усталым и печальным, он настолько отличается от того, к чему привык Наруто, что одно это изменение заставляет Наруто пересмотреть свой взгляд. Почему это имело значение? Это был не Дзидзи, не его сенсей, не кто-то ценный, а просто человек, лица которого он даже не помнит.

И это... работает. Если думать об этом так, то можно задвинуть его подальше, сделать менее значимым на фоне теплого существования тех, кто ему дорог.

"Ты довольно умен, Курама". Он говорит, вытирая последние слезы с глаз. Голова болит, нос все еще заложен, но он уже не чувствует себя так, будто тонет. "Держу пари, ты ничего не боишься".

Курама долго смотрит на него.

~...Неправда.

Наруто склоняет голову набок. "Что может напугать биджуу?" - спрашивает он, наполовину с любопытством, наполовину с беспокойством.

Курама качает головой, почти подражая ему, его малиновые глаза прищуриваются, что может быть недоверием, может быть смятением, может быть болью.

~Помнишь, я рассказывал тебе о своих братьях и сестрах?

Наруто кивает. "Ммм... Мататаби, Сайкен, Коуко и все остальные?" Курама утвердительно наклоняет свою вульпийскую голову. "А что с ними?"

~Похоже, я их теряю.

Глаза Наруто расширились до блюдец. "Что ты имеешь в виду? Что случилось? Что значит "теряю их"?"

~ Как старший из биджуу, я обладаю способностью чувствовать своих сородичей. Их местоположение. Их состояние. За последние несколько лет они один за другим полностью исчезли из моего сознания.

"Но... но разве это невозможно? Тебя ведь нельзя убить, верно? И разве ты не сильнее таких Каге, как Джиджи?"

Курама качает головой, и у Наруто сводит желудок.

~Наше существование зависит от существования наших Джинчуурики. Если бы их убили, наша жизнь оборвалась бы вместе с их. Точно так же, если лишить биджу его Джинчуурики, то вместе с ним из смертной оболочки вырвется и душа этого Джинчуурики. И если приложить достаточно силы, то можно подчинить даже нас. Именно так мы и оказались заключенными в человеческих существах.

"Они мертвы?"

Курама прижал уши.

~Я не уверен, - признался он. ~ Я все еще чувствую их чакру, но она слабая. Как-то зажата. Я не могу сказать, просто ли они заключены в тюрьму, или чакра - это единственное, что от них осталось.

Внезапно все проблемы Наруто показались ему очень, очень маленькими. У него никогда не было семьи, но он пытается представить, каково это - потерять Ируку-сенсея и не иметь возможности ничего с этим поделать.

От одной этой мысли его начинает тошнить.

"Кто..." начинает Наруто, но не может заставить себя закончить мысль.

~Кого я потерял?" - спрашивает Курама, потому что он такой умный.

Наруто кивает.

~Сына Гоку, Исобу и Мататаби.

То есть обезьяна, черепаха и кот, если Наруто правильно помнит. Он прижимается щекой к локтю. "Расскажи мне о них?"

Глаза Курамы на мгновение расширяются, но потом смягчаются в знак покорности.

И он рассказывает.

Позже Наруто узнает, что тот гражданский был пьян и приставал к Наруто из-за какого-то воображаемого оскорбления его личности, когда тот шел по улице в сторону Ичираку. Аяме услышала крики и встала на его защиту, маленькая, легкая и невероятно свирепая, отругав мужчину в ответ.

Но не успел он опомниться, как Аяме, защищая монстра, набросился на него с ненавистью, а высокий ниндзя с белыми волосами и кривым хитай-атэ - так очевидно, что он джоунин и носит это звание как плащ - обхватил его плечо одной рукой, мощные пальцы впились в мышцы и нервы с точностью до запястья.

Мужчина с криком падает на колени, выгибаясь от боли, как умирающее насекомое, но давление остается совершенно ровным, неумолимым и безжалостным. Он приседает рядом с

мужчиной - движение обманчиво легкое, настолько, что прохожие могли бы легко принять его за утешение тошнотворного незнакомца. Но вблизи напряжение в теле мужчины становится болезненно явным, и он использует это движение как прикрытие, чтобы докопаться до костей. Он наклоняется ближе, его голос звучит тихо и бесстрастно, если не считать смертоносного привкуса темной ярости, которая так быстро отрезвляет мужчину, что он видит звезды.

"Это было некрасиво с твоей стороны". Он дышит, его тон ровный и ядовитый. "Считай, что это твое первое и последнее предупреждение. Если ты еще хоть раз приблизишься к этому ребенку... что ж". Единственный стальной глаз мужчины кривится в притворном веселье. "Я уверен, что вы можете использовать свое воображение".

~<>~

Позже вечером отпрыск Курамы сидит, скрестив ноги, перед тюремной решеткой. Он так напряженно думает, что Курама готов поклясться, что из его ушей идет пар. Это было бы забавно, если бы настроение Курамы не было таким кислым.

"Кто же все-таки сможет это сделать? Охотиться на биджуу?" Они все еще обсуждают эту тему спустя несколько часов после того, как должны были бы ее прекратить, и это начинает действовать Кюуби на нервы. Если он ничего не может сделать, то это последнее, о чем он хочет говорить.

~Он коротко рычит, но Наруто, кажется, не замечает его вспыльчивости. Неудивительно, ведь обычно все гораздо хуже.

После этого он становится нехарактерно тихим. Курама, может, и обрадовался бы, но он чувствует, что что-то не так. Он сидит, положив запястья на икры, и смотрит в пустоту. Он погружен в раздумья больше, чем имеет право быть любой восьмилетний ребенок. Он такой маленький, такой хрупкий, но вдруг он поднимает глаза на Кураму, и глаза у него железные.

Он недвусмысленно говорит Кураме: "Мне все равно, кто они. Я собираюсь остановить их".

Курама разразился резким и невеселым смехом. Но, несмотря на близкое соседство, Наруто не начинает, не ослабляет стального напряжения на своем маленьком лице.

~А что ты можешь сделать, маленький сопляк? Шиноби, охотящиеся на таких, как я, будут для тебя как боги.

"Тогда я стану сильнее". Парень произносит эти слова спокойно, словно констатирует факт: небо голубое, трава зеленая, кровь красная. "Я стану сильнее всех".

Курама перестает смеяться.

Он прижимается носом к решетке ворот, омытой золотом в новом свете, заливающим комнату. Ребенок не вздрагивает, не отстраняется, даже когда огромное рыло Курамы перемещается между колоннами и упирается практически в колени ребенка. Он непоколебимо встречает взгляд Курамы, он непреклонен. В лазурных глазах мелькает что-то опасно близкое к уверенности.

Он говорит серьезно.

~Ты бы дал такое обещание, малыш? Курама тихо урчит.

Наруто пожимает плечами, словно вопрос очевиден. "Мне нужно стать достаточно сильным, чтобы стать Каге, чтобы защитить тех, кого я люблю". Он усмехается. "Мне просто нужно быть достаточно сильным и для этого".

Он говорит об этом, вкладывая в каждое слово всю свою душу. Курама практически видит, как это блесит в его глазах.

Курама спрашивает, уже зная ответ: ~Что бы это ни стоило?

Наруто только шире улыбается и, к полному неверию лиса, кладет руку на мех его морды, маленькие пальчики вьются в коротких прядях. "Верь в это".

Курама верит.

Биджуу тихонько вздохнул, взъерошив золотистые волосы. ~Тогда я могу помочь, - говорит он, - потому что этот мальчик может быть слабым, может быть наивным, но с его светлой душой, непоколебимой волей и сильным духом, это то, что Курама может легко исправить.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3451594>